

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 343.8
DOI: 10.18101/2658-4409-2026-1-57-61

Некоторые направления развития и использования специальных знаний эксперта и специалиста в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

© Лада Анна Александровна
помощник ректора
anna_lada@inbox.ru

© Скиба Андрей Петрович
доктор юридических наук, профессор
apskiba@mail.ru

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации
Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 96

Аннотация. В статье затрагивается проблема, недостаточно исследованная и не урегулированная в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве. Данная проблема касается использования специальных знаний эксперта и специалиста в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (на примере различных видов досрочного освобождения от отбывания наказания). Исходя из межотраслевых проблем регламентации различных аспектов рассмотрения и разрешения вопросов при исполнении приговора предлагается ряд направлений по более активному участию лиц, обладающих специальными знаниями, на различных этапах рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: специальные знания, эксперт, специалист, этапы стадии исполнения приговора, болезнь осужденного, заключение врача, исправительное учреждение.

Для цитирования

Лада А. А., Скиба А. П. Некоторые направления развития и использования специальных знаний эксперта и специалиста в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2026. Вып. 1. С. 57–61.

Высокая значимость роли специальных знаний эксперта и специалиста в целом в уголовном судопроизводстве не вызывает сомнения, что урегулировано в ст. 57, 58, 168, 196, 203, 204 и др. УПК РФ в отличие от стадии исполнения приговора, где особенности их учета в ст. 399 УПК РФ вообще не предусмотрены.

Между тем исполнение приговора является особой стадией уголовного судопроизводства [1, с. 27–31; 2, с. 97–106; 3, с. 485–492] (ее также обозначают как «уголовно-исполнительное судопроизводство» [4]. — Прим. авт.), теоретически давно разделяемой в юридической литературе [5] на три этапа — возбуждение

производства, подготовка дела к судебному заседанию и как таковое судебное заседание, регламентированные (хотя и не совсем удачно при отсутствии надлежащей взаимосвязи между ними и одновременном наличии межотраслевых коллизий [6, с. 41–48; 7, с. 177–180; 8, с. 39–47]. — Прим. авт.) в уголовно-исполнительном (первый этап) и уголовно-процессуальном (второй и третий этапы) законодательстве.

Так, В. П. Божьев считает, что важно не только судам, но и соответствующим властным субъектам уголовно-исполнительных отношений четко знать, какими процессуальными правами обладает осужденный, участвуя в судебном заседании при рассмотрении тех или иных вопросов в стадии исполнения приговора. У названных субъектов должно быть четкое и единообразное представление о том, в каких случаях осужденный, отбывающий наказание, может стать субъектом уголовно-процессуальных отношений в судебном заседании на стадии исполнения приговора (ст. 399 УПК), обладая необходимым объемом прав и обязанностей [1, с. 28].

По мнению В. Б. Шабанова, Л. Ю. Будановой и В. П. Крамаренко, стадия исполнения приговора завершает деятельность всех участников уголовного судопроизводства. Наше позиционирование данной стадии состоит в том, что она является конечным продуктом правосудия, гарантирующим восстановление нарушенных прав и законных интересов лиц и организаций, а также реализацию уголовной политики государства в целом и применение к виновному справедливого наказания [3, с. 485].

В то же время вопросы, рассматриваемые при исполнении приговора, согласно ст. 397 УПК РФ, в том числе о различных видах досрочного освобождения от отбывания наказания (об условно-досрочном освобождении и иных видах досрочного освобождения от отбывания наказания, которым и будет уделяться основное внимание в данной статье. — Прим. авт.), непосредственно связаны с оценкой психического или физического состояния осужденного, а также с учетом иных обстоятельств, при которых в ходе досудебного производства по уголовному делу активно привлекаются эксперты и специалисты.

В частности, в ходе принятия решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении лица, которое на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы признано страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающего вменяемости, и осуждено за совершение в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, в суд должны направляться данные о примененных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению и заключение его лечащего врача (ст. 175 УИК РФ), а при освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного — решение врачебной комиссии медицинской организации уголовно-исполнительной системы оформляется направляемым в суд заключением ввиду выявления у осужденного инфекционной болезни, новообразования, болезни крови, болезни эндокринной системы, психического расстройства, болезни нервной системы и т. д. (всего несколько десятков диагнозов, согласно постановлению

Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью». — Прим. авт.).

Между тем оформление этой документации, несмотря на то, что фактически используются специальные знания врачей и иных должностных лиц уголовно-исполнительной системы в ходе рассмотрения и разрешения соответствующих вопросов в судебном заседании при исполнении приговора, осуществляется в соответствии не с уголовно-процессуальным, а уголовно-исполнительным законодательством (в рамках первого этапа рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства. — Прим. авт.).

В то же время уголовно-исполнительное регулирование (в первую очередь ст. 175 УИК РФ) данных вопросов является крайне лаконичным, что особенно очевидно при сравнительном анализе с ранее обозначенными положениями УПК РФ. Выделим здесь такие неурегулированные вопросы, как правовой статус должностных лиц уголовно-исполнительной системы, обладающих специальными знаниями (как эксперта/специалиста по УПК РФ. — Прим. авт.); порядок назначения экспертизы; правовое положение осужденного, состояние здоровья которого оценивается, в том числе наличие/отсутствие права знакомиться с материалами, направляемыми в суд; и др.

Кроме того, в ст. 399 УПК РФ вышеуказанные и иные проблемы также не нашли своего разрешения и дополнительно не предусмотрены, в частности, возможность заявления официальным представителем администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, ходатайство об участии в судебном заседании врачей и других сотрудников данного ведомства, имеющих специальные знания [9, с. 69–76; 10, с. 64–69; 11, с. 27–31]. Так, положение п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, по которому вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного решается только на основании его ходатайства, противоречит ч. 5 ст. 175 УИК РФ, где дополнительно предусмотрен другой порядок возбуждения производства — по представлению начальника учреждения или органа, исполняющего наказание. В ст. 397 УПК РФ вообще не указан ряд вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения наказания, которые при этом предусмотрены в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: отсрочка отбывания наказания беременной женщине, осужденной к обязательным работам, со дня предоставления отпуска по беременности и родам (ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ); освобождение от отбывания исправительных работ осужденного в случае признания его инвалидом первой группы (ч. 4 ст. 42 УИК РФ); «восстановление» исполнения наказания в отношении лиц, ранее освобожденных от его отбывания по ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ и имевших тяжелое заболевание, в случае их выздоровления (ч. 4 ст. 81 УК РФ) и т. п. [9, с. 74–75].

При этом в отличие от досудебного производства по уголовному делу, при производстве которого предусмотрены обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), и перечень доказательств по уголовному делу, к которым отнесены заключение и показания эксперта и специалиста (ст. 74 УПК РФ), на стадии исполнения приговора подобное регулирование отсутствует (с чем не согласны исследователи [12, с. 27–30; 13, с. 101–105; 14, с. 175–177]. — Прим. авт.).

В итоге налицо актуальность совершенствования прежде всего уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства для повышения эффективности использования специальных знаний эксперта и специалиста в производстве по рассмотрению и разрешению на различных этапах вопросов, связанных с исполнением приговора.

Литература

1. Божьев В. П. Соблюдение процессуальных норм при применении УК и УИК // Законность. 2010. № 1. С. 27–31.
2. Николук В. В., Пупышева Л. А. Исполнение приговора в системе уголовного процесса: процессуальная стадия или особое судебное производство // Российское правосудие. 2021. № 1. С. 97–106.
3. Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю., Крамаренко В. П. Исполнение приговора - самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 4(52). С. 485–492.
4. Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 1990.
5. Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972.
6. Давыдова И. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы регламентации повода для возбуждения производства // Правда и закон. 2025. № 3(33). С. 41–48.
7. Крымов А. А. Этапы и стадии исполнения приговора // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 7. С. 177–180.
8. Николук В. В., Пупышева Л. А. Проблемы осуществления правосудия на стадии исполнения приговора в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о праве осужденного на судебную защиту // Законодательство и практика. 2022. № 2(49). С. 39–47.
9. Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. С. 69–76.
10. Лазарева Л. В. К вопросу об использовании специальных знаний по уголовным делам в суде второй инстанции // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 64–69.
11. Скиба А. П. Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 27–31.
12. Кашуба Ю. А. Досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию // Юрист-Правовед. 2012. № 5(54). С. 27–30.
13. Скиба А.П. Проблемы межотраслевого регулирования и классификация обстоятельств, подлежащих доказыванию, при решении вопросов в стадии исполнения приговора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 101–105.

А. А. Лада, А. П. Скиба. Некоторые направления развития и использования специальных знаний эксперта и специалиста в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов...

14. Юсупова И. Ф. Доказывание в стадии исполнения приговора (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 2–3. С. 175–177.

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 17.02.2026; принята к публикации 06.03.2026.

Some Areas of Development and Use of Expert and Specialist Knowledge in Consideration and Resolution of Issues Related to the Enforcement of Sentences

Anna A. Lada

Assistant to the Rector
anna_lada@inbox.ru

Andrey P. Skiba

Dr. Sci. (Law), Prof.
apskiba@mail.ru

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
96 Naberezhnaya Reki Moiki, St. Petersburg 190000, Russia

Abstract. The article addresses an issue that has not been sufficiently studied and regulated in penal and criminal procedure legislation. This issue concerns the use of expert and specialist knowledge in the consideration and resolution of issues related to the enforcement of sentences (using various types of early release from prison as an example). Focusing on the interdisciplinary challenges of regulating various aspects of the consideration and resolution of issues related to the enforcement of sentences, we propose several approaches to enhance the involvement of individuals with specialized knowledge at various stages of the criminal proceedings.

Keywords: special knowledge, expert, specialist, stages in the sentencing process, convict's illness, medical report, correctional facility.

For citation

Lada A. A., Skiba A. P. Some areas of development and use of expert and specialist knowledge in consideration and resolution of issues related to the enforcement of sentences. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2026; 1: 57–61 (In Russ.).

The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 06.03.2026.